

Я.Н. ЩАПОВ

ЭКЛОГА ЗАКОНОВ В РУССКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

При всех успехах современной науки происхождение, первоначальное содержание и вид славянских переводов таких византийских памятников права, как Собрания императорских новелл, Эклога, Прохирон, "Закон Моисеев", до сих пор остаются не изученными, а сами тексты известны по изданиям только отдельных списков, причем не всегда представляющих первоначальный их вид. Исследования и публикации последних лет, посвященные кодексам византийского права, предоставляют новые возможности для изучения не только византийских, но и славянских текстов и переработок этих памятников. Таковы критические издания греческих текстов "Моисеева закона" и Эклоги по всей известной археографической традиции¹, таково исследование происхождения прохирона².

Изучение по рукописям славянского перевода такого распространенного кодекса, как Эклога, показывает, что нам известны только восточнославянские (русские) списки переводов и переработок — ни болгарских, ни сербских списков ранних (до XVII в.) текстов Эклоги пока неизвестно³.

Эклога целиком или во фрагментах сохранилась в русских списках в четырех различных текстах, имеющих различное происхождение.

1

В Древнеславянской кормчей, известной по старшему списку как Ефремовская, находится ранний перевод распространенного в греческих рукописях установления о запрете (и регулировании вообще) браков между участниками крещения — крестным отцом и матерью, которые не являются ни родственниками по крови, ни свойственниками по браку. Здесь же говорится о регулировании брачных отношений между родственниками по второму браку⁴. Этот текст входит в состав 2-й главы 2 титула Эклоги⁵, но он был включен в 26 новеллу Льва и Константина⁶ и был известен в рукописях самостоятельно⁷.

Выпись дошла до нас в нескольких изводах. Наиболее кратка она в составе Кормчей

¹ *Burgmann L., Troianos Sp. Nomos Mosaikos // Fontes Minores. III / Hrg. D. Simon, Frankfurt a. Main, 1979. S. 126–176; Ecloga: Das Gesetzbuch Leons III und Konstantinos' V. / Hrg. L. Burgmann, Frankfurt a. Main, 1983.*

² *Schmink A. Studien zu mittelbyzantinischen Rechtsbücher. Frankfurt, 1986. S. 55–107.*

³ Ко второй половине XVII в. относится западносербский список компиляции Эклоги, созданной на основе текста печатной московской Кормчей 1653 г. См.: *Соловьев А. Српске законске компиляции у XVII в. // Глас српске краљевске академије. С. 11. Други разред. 80. Београд, 1933. С. 110–151.*

⁴ *Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований / Труд В.Н. Бенешевича. София, 1987. Т. 2. С. 51–52.*

⁵ *Ecloga. S. 171–172.*

⁶ *Ius graeco-romanum / Ed. C.E. Zachariae a Lingenthal. Lipsiae, 1856. Vol. III, S. 49–55.*

⁷ Например см.: ГИМ. Моск. Сyp. 397. P. 130^v–131^r. О других греческих списках записи см.: *Бене-*

Ефремовской редакции (14 титулов без толкований)⁸ и в Устюжском сборнике⁹. Несколькo более расширенный вид она имеет в Кормчих русских редакциях XIII—XV вв. (Синодальной, Мясниковской, Чудовской, Софийской)¹⁰.

Существование таких выписей в византийской письменной традиции не позволяет видеть в ней перевод одной из глав Эклоги, выбранной славянским переводчиком. Есть все основания считать, что эта выпись попала на Русь в XI в. в составе Кормчей Ефремовской редакции и переведена на славянский язык вместе с этой кормчей или составными ее частями¹¹. В Устюжский сборник она вошла из Кормчей этой редакции, как вошли туда некоторые правила из этой же Кормчей. Синодальный извод содержит вставку, не изменяющую, а усиливающую положение о том, что дети участников крещения являются "братьями по духовному союзу" и брак между ними поэтому невозможен. Эта вставка имеет аналогию и в греческих списках Выписи, которые воспроизвел Сахарие¹². Списки Синодального извода Выписи известны только в русских редакциях Кормчей, поэтому появление этой обработки Выписи нужно связывать с Русью не позднее 1280-х годов. Выпись из Эклоги входит в Кормчие вместе с изложением норм Прохирина, представляющим собой пересказ 1 и 7-й глав VII титула этого закона, сделанный, вероятно, также на Руси¹³.

2. Части Эклоги в составе "Книг законных"

"Книги законные" — другой сборник права, на этот раз светского, в который вошли фрагменты Эклоги¹⁴. Источник большей части с статей (114 из 202) — Прохирина; из него включены нормы заключения и расторжения брака, нормы процессуального и пенитенциального права, порядок раздела военной добычи. Кроме того, в этот своеобразный кодекс включено 33 статьи Земледельческого закона. Поскольку компиляция такого состава в греческих рукописях неизвестна, это вместе со славянскими реалиями в переводе ее составных частей позволило А.С. Павлову увидеть в ней результат работы славянского составителя. Весьма вероятно мнение Павлова, что "Книги законные" появились на Руси в XII—XIII вв.¹⁵ Скорее всего, однако, что он появился здесь до того, как во второй половине XIII в. на Руси стал известен перевод полного Прохирина, в XIV в. получивший значительное распространение¹⁶. С XIV в. сохранился в русских рукописях и перевод полной Эклоги.

Вместе с тем, все "Книги законные" составлены из готового византийского материала, в них не включена ни одна статья из славянских памятников права. Это позволяет считать, что славянский переводчик имел дело с уже готовой компиляцией, которую он перевел, по возможности славянизирова (русифицирова?) отдельные ее реалии¹⁷.

шевич В.Н. Синагога в 50 титулах и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. СПб., 1914. С. 52.

⁸ Древнеславянская кормчая. С. 51—52.

⁹ ГБЛ. Рум. 23, 77а—77в. Издана в вариантах там же.

¹⁰ Старшие списки: ГИМ. Синод. 132 (1282 г.) Л. 477—477 об.; ГПБ. П. 119 (конец XIV в.). Л. 134—135; ГИМ. Чуд. 169 (конец XV в.). Л. 160 об—161; ГПБ. Соф. 1173 (третьей четверти XV в.). Л. 324—325.

¹¹ О переводе Ефремовской кормчей см.: Шапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси. М., 1978. С. 88—99; Милов Л.В. О древнейшей истории Кормчей книги на Руси // История СССР. 1980. № 5. С. 105—123.

¹² Zachariae a Lingenthal. Collectio librorum luris graeco-romani ineditorum. Lipsiae, 1852. P. 15, comm. 12; Ius graeco-romanum. Т. IV. p. 8, 65.

¹³ Шапов Я.Н. Византийское. . . С. 187—189.

¹⁴ Византийский земледельческий закон. Л., 1984. С. 233—234, 254—256.

¹⁵ Павлов А.С. "Книги законные", содержащие в себе в древнерусском переводе византийские зоны земледельческие, уголовные, брачные и судебные. СПб., 1885. С. 16—19, 25. Последняя исследовательница памятника Е.К. Пиотровская датирует его перевод в несколько более ранних пределах — концом XI — началом XII в. См.: Византийский земледельческий закон. С. 222.

¹⁶ Шапов Я.Н. Прохирина в восточнославянской письменности // ВВ. 1977. Т. 38. С. 48—53.

¹⁷ К этому мнению как будто близка и Е.К. Пиотровская, которая пишет, что "текст компиляции "Книги законные" мог попасть на Русь . . . в конце XI — начале XII в. и, по-видимому, тогда же мог быть осуществлен перевод". См.: Византийский земледельческий закон. С. 221—222.

Предисловием "Книг законных" является самая последняя часть предисловия Эклоги в готовом виде, то есть то место последнего, где говорится, что судьям следует воздерживаться от получения подарков у тех, кто обращается в суд, сообщается об установлении вознаграждения из казны судьям и служащим в суде для того, чтобы они на зависели от тех, коим им приходится судить. Несомненно высокий авторитет Эклоги с ее Предисловием в глазах составителя этой компиляции. Однако славянский переводчик изменил смысл текста и вместо упоминания реального вознаграждения судьям из казны вставил напоминание о том, что вознаграждение за праведный суд нужно ожидать от бога. Возможно, что он просто понял текст Эклоги именно таким образом. По памятникам древнерусского права судебные органы обеспечивались за счет тяжущихся сторон, а не постоянного государственного жалования.

В главах о послухах (14 титул, гл. 4–8) говорится о том, что не могут быть свидетелями друг против друга родители и дети, не может раб или вольноотпущенник давать свидетельские показания по делу, касающемуся его господина, о том, как полагается привлекать к показанию свидетелей, живущих в отдаленных местах, и пр., то есть содержатся процессуальные нормы, некоторые из которых в славянском тексте имеют изменения сравнительно с греческим.

3. Перевод Эклоги в полном виде

Перевод Эклоги в целом ее виде давно известен в науке благодаря его изданию в московской Печатной кормчей 1653 г.¹⁸ По списку Мерила Праведного он был опубликован фототипическим способом М.Н. Тихомировым¹⁹. Полная редакция сохранилась в трех изводах текста, соответствующего тем рукописям, в которые она входит: в изводе Мерила, в изводе рукописной Кормчей и в изводе Печатной Кормчей.

Извод Печатной кормчей раньше всех других текстов памятника вошел в науку и известен больше всего, хотя он представляет собой позднейшую обработку, сделанную в XVII в. Эклога находится после Прохирона (Закона градского), за ней следуют выписи из новелл "Царя Алексия Комнина от новых заповедей". В издании патриарха Иосифа 1650 г. Эклога имеет номер главы 50, в издании патриарха Никона 1653 г. — номер 49.

Текст Печатной Кормчей основан на изводе Кормчей (а не Мерила, как утверждается в литературе²⁰) и является соединением чтений нескольких списков с многочисленными изменениями и поновлениями, которые могут быть связаны со стремлением облегчить язык и упростить содержание древнего памятника для использования его как юридического пособия. В Эклоге полностью опущен 12 титул (13 зачало по славянскому тексту), посвященный институту эмфитевзиса ("о насажениях" в переводе), неизвестному русскому праву. Основная обработка текста состояла в поновлении лексики, хотя есть случаи, наоборот, введения литературных славянских форм. Это показывают следующие сопоставления:

Титул, глава (в скобках — по нумерации славянского перевода) и сноски ²¹ .	Извод Кормчей	Печатная кормчая (П)
5.5 (5) сн. 80	задница	благословение
5.7 (6) сн. 6	задница	оставшее наследие
5.7 (6) сн. 10	задница	наследие
7.1 (8.1) сн. 53	задница	останки

¹⁸ Кормчая книга. М., 1653. Л. 494–520 об, гл. 50; то же см.: Кормчая / Напечатана с оригинала патриарха Иосифа. М., 1912. Л. 494–520.

¹⁹ Мерило праведное по рукописи XIV в. М., 1961. С. 334–393.

²⁰ Милов Л.В. О древнерусском переводе византийского кодекса законов VIII в. (Эклоги) // История СССР. 1976. № 1. С. 144.

²¹ Номера сносок и строк (ниже) издания славянского текста даются по выходящей в свет публи-

Титул, глава (в скобках — по нумерации славянского перевода) и сноска ²¹ .	Извод Кормчей	Печатная кормчая (П)
17.29 (16) сн. 77; 17.11 (37) сн. 3	имовит	богат
Введение, сн. 115	оубога	нища
18.1 (17.1) сн. 79	жюпаном (<i>τοῦ ἄρχουσι</i>)	полководцем
14.12 (15.4) сн. 38	въстание (<i>σοστάσεις</i>)	оставление
17.10 (36) сн. 90	на хусь	на ратѣх
17.51 (27) сн. 73	на соху	на древо
Введение, сн. 91	ради	дельма
11.1 (12.1) сн. 11	схранить	вменят
14.11 (15.3) сн. 23	войну	на приснѣ

Эти изменения появились уже в наборном экземпляре Эклоги, каким является список А (см. ниже). Редактор часто исправляет искаженные в списках формы слов (это видно по вариантам П), иногда добавляя новые слова, неизвестные греческому тексту²² и новые искажения²³.

Важны смысловые изменения и дополнения, которые характеризуют извод Печатной Кормчей, а не славянский перевод, как это считалось раньше. Так, в 2.8.2 византийская норма, согласно которой жена, оставившая детей от первого брака без опекуна, повинна восполнить их имущество, если оно пострадает, за свой счет и счет своего второго мужа, в печатном тексте изменена: не виноваты ни она, ни ее второй муж, воспитывая ("ведя") детей. В 6.2 вместо слов перевода о том, что при отсутствии близких кровных родственников жена умершего наследует половину его состояния, а вторую половину — "людские" (в греческом *τῷ δημοσίῳ*) "да примуть", в Печатной Кормчей стоит "апостольская церковь и нищие да примут", а если у него нет жены, то по первоначальному переводу все его имение "людскии да примуть", а в Печатной Кормчей изменено: "или апостольская церковь, или царское сокровище, или людский соньм да примет" (6.2 сн. 6–7, 10)²⁴. В 14.2.2 византийская норма, запрещающая принимать свидетельские показания раба и вольноотпущенника, как за, так и против их господина (в славянском переводе: "раб или свободный да не послушествует"), в Печатной Кормчей изменена так, что освобожденный раб имеет право быть свидетелем по делам, касающимся его господина ("раб, но свободный да послушествует" сн. 32, 33)²⁵ Это изменение отразило включение в XVI–XVII вв. в России в число свидетелей и холопов, что зафиксировано в Сокращенной правде, актах и в Уложении 1649 г.²⁶ В Печатной Кормчей опущены отдельные фразы (2.9.2 сн. 75–76 и др.). Опускается архаичная частица *таи* или она изменяется в указательное местоимение *тая* (5.5 сн. 78–79).

Связь текста Печатной Кормчей с изводом Кормчей, а не Мерила, показывает не только текстологическое сравнение их чтений, но и сохранившийся оригинал печатного издания 1650 и 1653 гг. — наборная рукопись Кормчей книги с многочисленной

каши: Die slawische Ecloga / Nach der russischen Überlieferung hrsg. J.N. Ščapov in Zusammenarbeit mit L. Burgmann. Frankfurt a. Main, 1992 (= Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte. Bd. 14).

²² 6.2 (7.2) сн. 6–7 вместо "людский" — "апостольская церковь и нищие"; 3.1 сн. 18 доб. "Аще ли ни то"; 7.1 (8.1) сн. 67 дроблено "и дѣло да отдадут"; 17.3 (18,3) сн. 13 добавлено "да творят о немь" и др.

²³ Напр. "исцѣлити" вместо "исцѣнити" (10.1.2, сн. 51), "отсюду" вместо "от суду" (Введение, сн. 26).

²⁴ Это чтение "славянского перевод" специально разбирает Т. Сатурник (*Saturnik Th. Příspěvky k šířeni byzantskeho práva u Slovanu*. Pr., 1922. P. 30–31).

²⁵ На это место специально обращает внимание В. Ганев, считая его свидетельством переработки текста славянским переводчиком Эклоги, совпадающим по смыслу с Законом Судным. См.: Ганев В. Закон судный людем. София, 1959. С. 84, 477–479.

²⁶ Колычева Е.И. Холопство и крепостничество. М., 1971. С. 234–235.

редакторской правкой, которая содержит как чтения, общие изводу Кормчей, так и те новые чтения, которые вошли в печатный текст (например, заглавие "Леонъ и Константинъ брняя царя", измененное здесь же на то, что есть в Печатной Кормчей). Таковы исправления в самой рукописи "задница" в "останки", "совершается" в "сообщается", "должницы" в "заимодавцы и пр."²⁷

Был ли привлечен для исправления текста Эклоги и греческий ее список? В ряде случаев обращение к такому источнику является несомненным. Прежде всего это вставка в Печатной Кормчей на месте случайного, вызванного соседними одинаковыми словами "написанно" пропуска древним переводчиком подчеркнутых слов "*написанно составити брака, то и ненаписанно да сообщается женитва*", которые отсутствуют во всех использованных в нашем исследовании русских списках, но являются точным переводом греческих *ἐγγράφως ποιῆται γάμων, καὶ ἀγράφως συνίσταται γάμος* (2.6, греч. 2.23). Трудно объяснить эту вставку силой логического мышления редактора. Соединение традиционного чтения русских рукописей и греческого текста показывает чтение "от царская руки руги и мсыяное и уроки сим приплодишася" в Печатной (в списках: "от царская руки мясячно емлюще и уроки сим приплодишася" 16.4; в греч. *ἐκ βασιλικῆς βόγας ἀνυόνων τε καὶ σολεμνίων τούτοις προσεγενήθησαν*, 642–643).

Здесь чтение греческого списка не заменило слово, появившееся в результате ошибочного осмысления, а было добавлено к нему. Однако многие ошибки списков, искажения и неясности перевода остались неисправленными, не были вставлены и непереведенные латинские слова греческого текста. Это показывает, что греческий список использовался при работе над текстом Эклоги в Печатной Кормчей, но это делалось лишь выборочно, в отдельных случаях, а сплошного сличения славянского и греческого сделано, вероятно, не было.

Привлечение для подготовки издания Кормчей греческой рукописи не может быть неожиданностью. Использование греческих рукописей известно было еще после царского указа 1616 г. об исправлении Требника, при жизни Филарета был пересмотрен Служебник. При патриархе Иосифе в конце 1640-х годов в Москве действовал кружок по переводу книг в Андреевском монастыре, куда включился и украинский канонист-переводчик и писатель Епифаний Славинецкий, который перевел несколько кодексов канонического права.

При подготовке издания кормчей в 1649–1650 гг. была использована греческая кормчая книга (Номоканон), принадлежавшая иерусалимскому патриарху Паисию, который приезжал в Москву в 1649 г. В послесловии к Никоновскому изданию 1653 г. (л. 647) говорится об этой книге. Однако, как установил Б.Л. Фонкич, среди канонических сборников Синодальной библиотеки в Московском историческом музее такой рукописи нет – вероятно она была увезена назад²⁸.

Изводы Мерила и Кормчей сохранили текст, значительно более близкий к первоначальному славянскому переводу, чем печатный извод. При этом оба этих извода не связаны друг с другом непосредственно, но оба восходят к общему архетипу и в одних случаях один, в других – другой, сохраняют чтения, близкие к переводу памятника. Однако каждый из них имеет поновления, которые также должны учитываться при восстановлении первоначального текста.

Для *извода Мерила* характерно сохранение многих древних чтений славянского текста, которые оказались искаженными в Кормчей. Это видно при сравнении чтений обоих изводов с греческим текстом.

	<i>Мерило</i> (номера глав)	<i>Кормчая</i>
προώπῳ (242)	лицу (2.8.1)	отцю
γάμων (243)	брака (2.8.1)	брата
ἀδιαλύτου (263)	нераспустнаго (2.9.1)	Се распустнаго

²⁷ ЦГИАЛ. Ф. 834, Оп. 4, № 548, л. 287–293 (список А).

²⁸ Фонкич Б.Л. Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. (греческие рукописи в России). М., 1977. С. 69, 107.

ποιῶνται (280)	творять (2.9.1)	тварь
περιπατῶν (393)	ходя (5.8)	хотя
μετὰ τῆν . . . ἐξέδον (419)	съ оудѣ [ва] ниемь (6.3)	съ оувѣдѣниемъ
ἐξέοβιάξεν (421)	оудѣвати (6.3)	оувѣдати
τοῦ ἰδικοῦ ἀβτῶν (711–12)	особь стяжаннымъ (16.1)	особь сказаннымъ
Ἄγραφος (321)	глава в (3.2)	глава и
περὶ τῶν ἐχθρῶν ἀδειαν	ненаписаное (4.1)	се же написаное
τοῦτο πράττειν (Ріпах 121–122) ²⁹	о имущихъ власть се творити (12.4) ³⁰	о мощехъ ³¹

Таким образом, некоторые чтения, сохранившиеся в изводе Мерила, помогают восстановить первоначальный перевод. Важно указание списков Мерила и на состав той греческой рукописи, с которой делался перевод. В нумерации глав 17 зачала (17 титула) в Мерило и Кормчей существует различие. Нумерация в Мерило учитывает утраченные вероятно еще в протографе главы 13 (17.31) о растлении малолетней и 20–21 (17.38–39) о мужеложестве, которые находятся, однако на соответствующих местах в греческих списках *X*, *Q*, *Q*₂, содержащих тот же порядок глав 17 титула и в издании Леунклавия. В Кормчей нумерация вторична и она исправляет эти пропуски. Это исправление нужно связывать со включением Полной Эклоги в кормчую Чудовской редакции, что относится к XIV в. Кормчие пропускают иногда частицу "таи", сопровождающую в славянском переводе слово "послухи" (послуха таи, например, 5.8/444).

В некоторых случаях извод Мерила сохранил и ранние языковые формы, например двойственное число, измененное в списках Кормчей во множественное (это характерно не только для старшего Троицкого списка XIV в., но и других списков Мерила XV–XVI вв.), например, в Мерило: отъ нею (двух братьев), в Кормчей: отъ нихъ (16.2.1//464).

Все это вместе с принадлежностью к изводу Мерила наиболее старшего списка Полной редакции славянской Эклоги и дало основание положить в основу ее издания список этого извода.

Вместе с тем и для извода Мерила характерны многочисленные мелкие пропуски слов и их сочетаний, которые не наблюдаются в Кормчих. Таковы частые упрощения в начале фраз и казусов: Ли. . . вм. Аще ли. . . пропуски в заглавиях слов Глава (400, 403, 426, 558), имѣя (главу ѣ и др., 513, 581, 774, 785, 15.1). Сознательными пропусками надо считать также опущения вводных слов: яко же реченно есть (бысть, 172, 8.1.1, 531–832), си речъ (17.33); дополнительных объяснений: рекше к женѣ братѣ (154), рекше отецъ чадомъ съдръжательници (208), еще во истину притяжаи (470), вводных слов: рекше (117, сн. 59), оубо (144 сн. 94; 166, сн. 40). Возможно, что имеет смысловое значение пропуск выделенных слов, указывающих на возраст, после которого молодой супруг имеет право требовать передачи ему обещанного приданого: боле сыи *двудесять и пяти лѣтъ* (329). Большей частью, однако, это пропуски случайные, из-за сходства соседних слов: [имѣ въ] имя (389), [аще ли пятеро. . . да оставлять. Аще] ли (499–501), на [ити на] домъ его (344). Пропуски в изводе Мерила, восполняемые по спискам Кормчей и имеющие соответствие в греческом тексте, вставляются в квадратных скобках.

Что касается списков Кормчей, то они также сохранили чтения, близкие к первоначальному переводу и греческому тексту.

Следующие чтения показывают лучшее сохранение текста в Кормчей, чем в Мерило:

	<i>Мерило</i>	<i>Кормчая</i>
κατὰ (203)	молитва (2.5.2)	клятва (216)
χῆρα (215)	въ двоици (2.5.3)	вдовици (230–31)

²⁹ Ecloga / Hrg. L. Burgmann, S. 153–244.

³⁰ Мерило праведное по рукописи XIV в. С. 334–393.

³¹ ГБЛ. Троицк. 15, втор. половина XIV в. Л. 165 об. 195.

	<i>Мерило</i>	<i>Кормчая</i>
<i>πράγματα</i> (253)	ветши (2.8.1)	вещи (271) ^{3 2}
<i>εἰκοσιπέντε ἐτῶν</i> (299)	ВІ и ѿ лѣтъ (3.1)	двоудесять и пяти лѣтъ (328)
<i>ἀλλ' ἐξείψαι</i> (586)	не подобаеть (12.2)	но подобаеть (728)
<i>ἀδελφός</i> (855)	рабъ (17.27/17.9)	брат
<i>ἐν τοῖς τοῦλοις</i> (958–959)	настануть (18.2/17.2)	на стану

Некоторые изменения в Мерило отражают обрусение и поновление языка по сравнению с чтениями, сохранившимися в Кормчей:

	<i>Мерило</i>	<i>Кормчая</i>
<i>μη παιδοποίησας</i> (228)	несть дѣтти (2.6)	не дѣтотворения (247)

Вместе с тем и списки Кормчей содержат пропуски, но их значительно меньше и они показывают случайный характер, например: Ли послѣдъ возникнет [долгъ, наслѣднику и о семь невѣжество стяжавъ] послухов ради (553–554, сн. 49–50); Воиньствении [оурочи суть] яже воины (450, сн. 44–45), хотя смысловые изменения также имеют место:

	<i>Мерило</i>	<i>Кормчая</i>
<i>ὅπως τὴν τῆς ἀληθείας κατάληψω</i> <i>εὐρωσω</i> (639–640) (чтобы добиться понимания истины)	яко да истинное оставление въ правду обрящють (14.1)	Яко да истинное правление обрящуть
<i>ὡς φόρον πεποηκῶς</i> <i>τιμωρεῖσθω</i> (935)	яко оубиство створивъ да мучень будетъ (17.49)	яко оубо бои створив да моучен будетъ

Таким образом оба извода, и Мерила и Кормчей важны не только для изучения истории Эклоги на Руси в XIII–XIV вв., но и для восстановления первоначального текста славянского перевода памятника.

4. Сокращенная редакция перевода

Дополнительный материал для изучения истории Полной редакции Эклоги дает и Сокращенная редакция^{3 3}. Эта редакция представляет собой тот же перевод греческой Эклоги, что и в Полной редакции, но со значительными пропусками и некоторыми сокращениями текста глав. Из 140 с лишним глав (с подглавками) славянской Полной редакции^{3 4} в Сокращенной оставлено лишь 29 глав. В нее не включено и Предисловие к Эклоге. Двойственное число раннего текста в списках Кормчей конца XV–XVI вв. изменяется на множественное, что объясняется отсутствием в указанное время этой архаичной грамматической формы, примененной при переводе Эклоги (пример 1). Вместе с тем происходит контаминация текстов, находящихся рядом, в тех же рукописях, новые чтения Сокращенной редакции в Кормчей "восходят", "в первѣм бывшем" (2, 3) проникают и в некоторые списки Полной редакции (возможно, что в последнем случае влияние шло и от Полной редакции в Кормчей к Сокращенной). Что касается вторичного чтения "же ти словом" (5), то оно показывает, что в Кормчую Сокращенная редакция попала непосредственно из Мерила праведного, причем архетипным текстом был один из протографов Троицкого списка, где находилась та же описка, что и Троицком: "жисломъ" вместо "же числом"^{3 5}. Она и породила осмысление "же ти словом".

Таким образом, судьба Сокращенной редакции в русских рукописях оказывается

^{3 2} В другом случае (280) также *ветши* вм. *вещи* дают и извод Мерила, и извод Кормчей (в форме *ведъши*).

^{3 3} Мерило праведное по рукописи XIV в. С. 146–152.

^{3 4} В греческой Эклоге по разделению Л. Бургмана 150 глав, но главы 1 и 2 17-го титула были утрачены в том списке, который был источником перевода, главы 31, 38 и 39 опущены, а глава 53 также отсутствовала в источнике. С. комментарий к 17 титулу.

^{3 5} См.: *Милов Л.В.* Древнерусский перевод Эклоги в кодификационной обработке конца XIII в. С. 59, примеч. 14.

несколько иной, чем Пространной. Как и Полный перевод, она не была перенесена на Русь в составе Кормчей книги, а оказалась включенной только в сборник Мерило праведное и уже отсюда была перенесена в Кормчую Чудовской редакции, как самостоятельный памятник, хотя ее текст и контаминировал с текстом Полной редакции и, возможно, другими памятниками в тех же рукописях.

Мы получаем в результате предварительного изучения этой обработки существенную информацию о том, что она была произведена в условиях, когда большинство глав и норм Эклоги не были актуальными и, вместе с тем, из ее богатого содержания особый интерес представляли.

Текст Сокращенной редакции не имеет никаких указаний на время, место и причины возникновения этой обработки нашего памятника. Это делает необходимым ее специальное изучение. Впервые об этом тексте сообщил в 1850 г. Н.В. Калачов, который нашел его в Кормчих книгах собрания Царского № 214 (ныне в ГИМ) и Румянцева № 238 (ныне в ГБЛ) и сообщил, что "греческий текст этого извлечения мне неизвестен"³⁶. Специальную статью посвятил этому памятнику и его соотношению с полным переводом Л.В. Милов³⁷.

Важно отличие от Полной редакции в содержании памятника. В Сокращенной редакции сохранены только некоторые установления, посвященные имущественным отношениям (дарения, завещания, мировые сделки), освобождению рабов и процессуальным нормам (свидетельские показания и наказание клеветников).

Из титула 4 о дарениях в нее вошли главы о простом дарении, не оформленном письменно (при чем опущено общее указание на число необходимых свидетелей), о дарении, оформляемом письменно (опущено упоминание необходимости совершеннолетия дарителя), о дарении перед смертью или после смерти. Из титула 5 о завещаниях сохранены главы о процедуре совершения письменного и устного завещания, количестве требуемых свидетелей и о завещании раненого на войне или находящегося в дороге. Включен весь титул 15 о мировых сделках, без сокращений. Из титула 18 об освобождении рабов включены все основные положения об этом, но опущены главы о том, что освобожденный из плена остается зависимым от того, кто его освободил и о случаях утраты свободы освобожденными. Полностью вошел весь титул 14 о свидетелях, без всяких сокращений. Из обширного 17 титула о казнях включена только одна глава (17.52) о том, что клеветники наказываются тем же, что полагается за соответствующее дело. Таким образом, неизвестного составителя этой редакции не интересовали все установления Эклоги об обручениях и заключении брака (титула 1–2), о приданном (3), о легатах (6), об опеке над сиротами (7), о продаже и покупке (9), о займе (10), о вкладах (11), об эмфитевзисе (12), о наймах (13), о воинских имуществах (16), о разделе добычи (18), и почти все установления о наказаниях (17).

Сокращенная редакция сохранилась в составе тех же рукописей Мерила Праведного и Кормчей Чудовской редакции, что и Полная, но занимает в них другое место и, как видно, попала в них другими путями. Различия текста в них не столь велики, как в изводах Полной редакции, но все же оно есть:

№	Полная редакция		Сокращенная редакция	
	<i>Мерило</i>	<i>Кормчая</i>	<i>Мерило</i>	<i>Кормчая</i>
1. 5.8		обрящета	обрящета	обрящуть
2. 14.7		восхотять (но ОУЛ: вос- ходить)	восхотять	восходят
3. 14.7	во прежде бывшем	во первом бывшем	во прежде бывшем	во первом бывшем

³⁶ Калачов Н.В. О значении Кормчей в системе древнего русского права. М., 1850, с. 120, прим. 60.

³⁷ Милов Л.В. Древнерусский перевод Эклоги в кодификационной обработке конца XIII в. // Вестн. Московского ун-та. История. 1984. № 3. С. 56–65.

	Полная редакция		Сокращенная редакция	
	<i>Мерило</i>	<i>Кормчая</i>	<i>Мерило</i>	<i>Кормчая</i>
4. 14.9	тауларин		жюпань	
5. 14.11	же числом		соd: жисломь КСД: же числом	же ти словом
6. 15.2	о винѣ		о винѣ	о видѣнии
7. 17.52	глава 22	глава 19	глава 22	глава 28

Сравнение текстов показывает, что в основе Сокращенной редакции лежит архетипный текст Полной, причем к нему ближе тот текст Сокращенной редакции, который находится в Мерило, а текст ее в Кормчей получает новые чтения, не имеющие оснований ни в греческом тексте, ни в переводе (примеры 6 и 7). Такие институты права, как дарение и мировые сделки, актуальные в условиях определенного развития частной собственности и имущественного права. Под рукой неизвестного редактора возникла, следовательно, выборка из византийского свода законов, которая могла служить лишь дополнением к каким-то местным или другим переводным или компилированным установлениям, охватывающим другие сферы права. Если ранний переводчик переводил весь кодекс целиком, не зная точно, что может быть применено на практике, то отбор глав в Сокращенной редакции произведен осмысленно и скупое с учетом тех норм и записей права, которые уже существовали в соответствующей славянской стране, например, в Пространной Правде на Руси. Сам состав отобранных глав отражает значительное развитие имущественного права по сравнению со временем перевода Эклоги.

Что касается места и времени, где и когда было произведено это сокращение, то в статье Л.В. Милова были приведены данные в пользу того, что это могла быть Русь конца XIII в. Действительно, анализ целого комплекса статей "О послуех и о числе их" в составе Мерила праведного, в который входит сокращенная редакция Эклоги, показал, что в нем находится и статья "о послушестве" (из Пространной редакции Русской Правды XII в.), а некоторые правовые выписи в этом комплексе, например, "Новая заповедь" Алексея Комнина, отражают терминологию, имевшую широкое распространение на Руси этого времени (замена "свидетеля" "послухом"), что указывает на его составление и обработку на Руси. Поскольку при этом были использованы сочинения, появившиеся на Русь в 1260-х годах и вошедшие затем в Русскую редакцию Кормчей 1270-х годов, сам комплекс не мог возникнуть ранее этого времени³⁸.

Однако Сокращенная редакция была включена в раздел "О послуех" Мерила праведного уже в готовом виде, ибо она содержит статьи не только о свидетелях, но значительно более широкий подбор норм, охарактеризованный выше. Это позволяет считать, что эта редакция возникла вне связи с разделом "О послуех", и относить возникновение Сокращенной редакции не к концу XIII в., а к более раннему времени в течение XII—XIII вв. и, по-видимому, к Северо-Восточной Руси, где Мерило праведное получило новую жизнь и оказывало влияние на другие русские сборники права и Кормчие книги.

Сокращение славянского перевода Эклоги нужно скорее связывать с одним из политических центров Руси XII—XIII вв. Происхождение и история текста сборника Мерило праведное, в составе которого оно впервые появляется в сохранившихся рукописях, остается неизученным, что не позволяет использовать эти данные для нашей темы. Все же нужно считать установленным, что сборник существовал уже в конце XIII в., когда он включил в себя переводные памятники, появившиеся на Руси в 1270-х годах (Прохирон, Закон Моисеев и др.)³⁹ Возможно, что в первоначальном виде он был создан значительно ранее, но не включал правовых кодексов.

³⁸ Милова Л.В. О древнерусском переводе. . .

³⁹ Тихомиров М.Н. Исследование о Русской Правде. М.; Л., 1941. С. 97; Шапов Я.Н. Прохирон в восточнославянской письменности. С. 51—52; Вздорнов Г.И. Искусство книги в древней Руси. М., 1980, № 20 (без пагинации). Здесь наиболее полная, но не исчерпывающая, библиография.

Вместе с тем, возможному русскому происхождению Сокращенной редакции противоречит лексическая замена слова *тауларии* Полной редакции на *жопанъ* Сокращенной (пример 4). При переводе и первоначальном создании славянской Эклоги был оставлен без перевода термин *ταβουλλάριος* — византийский нотариус, заверявший сделки и гражданские акты. Не найдя в своем языке аналогичного понятия, переводчик оставил слово без перевода, включив греческий термин в свой язык. Но в Сокращенной редакции здесь появилось южнославянское слово *жопан* в русской форме (с мягким ж). Может ли эта замена свидетельствовать, что сокращение Эклоги сделано у южных славян?

Институт жупанов известен у южных славян уже в раннее время, в VIII—X вв., термин упоминает Константин Багрянородный. В Сербии в конце XI — начале XII в. жупаны были чиновниками на различных ступенях административной иерархии, позднее этот термин применялся для обозначения местных феодалов. Он встречается в протоболгарских надписях, в болгарском Супрасльском сборнике, в Законе судном людем⁴⁰. Русские тексты термина жупан не знают.

Таким образом, эта замена могла принадлежать южнославянскому редактору, работавшему скорее всего в раннее время, в XI в.; а не в XII—XIII в. Однако в Болгарии это время подчинения Византии, отмены местной администрации, уничтожения болгарских письменных памятников, когда создание такой обработки не могло иметь места. Вряд ли она могла быть совершена в это время и в Сербии, находившейся на раннефеодальной стадии развития и бывшей в вассальной зависимости от Византии.

В этих условиях видеть в Сокращенной редакции памятник южнославянской рецепции права Эклоги нет оснований. Это скорее может быть русская обработка полного перевода. Обращает на себя внимание сходство обработки Эклоги с произведенным в Киеве в 1260-х годах митрополитом Кирилом отбором материала при сокращении другого византийского кодекса права — Прохирона, из 40 титулов которого во время создания Русской редакции Крмчей книги было оставлено только 5. Наряду с установлениями об обручениях (тит. 1) и расторжении брака (тит. 11) это были имущественные отношения, связанные со вторым браком (титулы 2 и 3) и передача имущества на правах дара (титул 12). Некоторые из этих норм и содержит Сокращенная редакция Эклоги.

Важны также наблюдения Л.В. Милова о составе "выборки" "О послусах и о числе их", в которую входит эта обработка Эклоги и которая включает также русскую статью "Владимира князя о послушестве", восходящую к установлениям Владимира Мономаха (умер в 1125 г.)⁴¹

Появление в этом тексте южнославянского термина в русской его форме можно объяснить в таком случае более поздней, чем само сокращение текста земной слова *тауларии*, после включения сокращенной Эклоги в Мерило праведное, где она заняла место рядом с Законом судным. Именно в этом памятнике в соответствующей главе о свидетелях на месте византийского термина упоминается *жопанъ*. Возможно, что редактор заменил непонятное для него слово другим из сходного текста соседнего Закона судного.

<p>Полная редакция перевода Эклоги</p> <p>14.8. Послуси слуху да послушствуют, глаголяще, яко слышахом от некоего должнаго же, мне же низложити. Аще <i>тауларии</i> будут послушствующе, (14.9) послушания ради да не веруют им тауларии. . .</p>	<p>Закон судный людем</p> <p>22. Сведетели от слуха да не свидетельствуют, глаголяще, яко слышахом от кого сего дол[ж]ника или ино что свидетельствующе от слуха, аще и <i>жопани</i> суть, иже свидетельствуют,</p>	<p>Сокращенная редакция перевода Эклоги</p> <p>21. Послуси слуху да послушствуют, глаголюще, яко слышахом от некоего должнаго же, мне низложити. 22. И аще <i>жопани</i> будут послушствующе, послушанья ради да не верусть им <i>жопан</i>. . .</p>
--	--	--

⁴⁰ Грачев В.П. Сербская государственность в X—XIV вв. (Критика теории "жупной организации"). М., 1972. С. 286—297; Beševliev V. Die protobulgarischen Inschriften. В., 1963. N 52, 60, 62.

⁴¹ Милов Л.В. Древнерусский перевод Эклоги. С. 56—65.

О возможности такого изменения говорят приведенные выше примеры замены одних слов другими под влиянием соседних сходных текстов, а также наблюдения о том, что Сокращенная редакция первоначально входила в состав Мерила Праведного (содержащего в себе Закон судный), а из него была перенесена в Кормчую⁴².

5. Соотношение архетипного текста русских списков и первоначального текста перевода

Изучение сохранившихся текстов перевода Эклоги как Полной, так и Сокращенной редакций, позволяет восстановить примерный состав и чтения того текста, который лежал в основе русских списков. Наш анализ чтений в всех привлеченных для издания рукописей позволяет сделать два существенных наблюдения. Первый — о том, что все они восходят к одному тексту, по-разному сохранявшемуся в процессе переписки и переработки. Второй о том, что архетип русских списков не совпадает с текстом, вышедшим из рук переводчика, но отделен от него и временем, и некоторыми изменениями.

Для восстановления архетипа русских списков Эклоги значительный материал дают оба извода Полной редакции и Сокращенная. Они позволяют представить состав и текст этого памятника, хотя анализ отдельных чтений показывает, что во всех списках отразились некоторые искажения, бывшие в этом архетипе, которых не могло быть в самом славянском переводе. Таких искажений очень много, они выявлены в комментариях к тексту, здесь же вынесены некоторые из них для иллюстрации.

Русские списки	Греческий текст	Реконструкция перевода
1 зѣ лѣтъ (1.1)	ἐπταετοῦς (112)	з-и лѣтъ (з-ї лѣтъ)
2 г̃ — и, три, г̃—хъ (16.2.1)	δεκατριῶν (724)	г̃ї
3 во вѣї; во в̃ на г̃; во второе на десять (2.8.1)	δευτερογάμισι (247)	во в̃-и (во в̃-ї)
4 возвращениемъ (2.5.1)	ἐν ἐπαυξήσει (193–194)	возвращениемъ
5 руки (16.4)	ῥούγας (742)	руги
6 ветши, ведъши (2.8.2)	πράγματα (261)	вещи (вещи)
7 отъ пакости (12.2)	ἐκπίπτει (595)	отпадаетъ
8 печатници (12.6)	φροντισταί (615)	печальници

Здесь мы встречаемся с ошибками в обозначении чисел с буквами "и" и "ї", приобретшими или, наоборот, терявшими цифровое значение (примеры 1–3), с переосмыслениями слов в результате изменения, вставок или пропусков отдельных букв (примеры 4–6). Искажение ветши, ведъши (6) могло появиться на основе южнославянской формы слова вещи — вешти.

В ряде случаев, однако, при этих изменениях текст и в новом виде получал осмысление. Так, в примере 4 несомненное искажение "возвращение" (отдача назад) из "возращение" (увеличение) может быть объяснено другим пониманием нормы, чем это было в переводе и греческом тексте: вдове при выходе ее замуж следует "возвращать" (от детей, владельцев отцовского наследства?) ее имущество — приданое. Термин печатникъ (8) известен на Руси по источникам XIII–XIV вв., в южнославянских же текстах он не отмечен. Это позволяет связывать переосмысление нормы с Русью.

Из сохранившихся списков наибольшую близость к архетипному тексту показывает Троицкий список Мерила, сам очень неисправный и содержащий много пропусков и искажений.

Сравнение текста Полной редакции с греческими текстами Эклоги показывает, что источником перевода был список, представляющий близость к первоначальной Эклоге и к т.н. Частной Эклоге. С последней сближает славянский текст перенос титула 16 о праве пекулия ("О воинских особьстажанных вещех. . .") между титулами 5 и 6, так что именно он имеет номер 6, а следующие за ним получили номера 7 и далее. Такую же перестановку имеют и греческие списки Частной распространенной Эклоги. Вместе с

⁴² Там же. С. 65.

тем, в Частной Эклоге из титула 2 выделен титул 3 о праве развода⁴³, что ни в Частной распространенной Эклоге, ни в славянском тексте не имеет места.

Перестановка глав в 17 титуле совпадает с той, которая есть в Венском (по которому этот титул был издан Леунклавием) и Мюнхенском списках и, не являясь таким образом особенностью только славянского текста, показывает близость последнего к греческим версиям, отличающимся от основной византийской традиции!

Таким образом, на основании сохранившейся русской традиции Эклоги может быть в значительной степени с успехом реконструирован тот оригинал, который возник под первым славянском переводчике. Большую помощь в этой реконструкции оказывает и привлечение греческих списков, которые оказываются наиболее близкими к славянскому переводу. Однако среди последних не удастся отыскать списка, передающего все особенности славянского текста. Это свидетельствует и о том, что при переводе текст был частично изменен, и о том, что непосредственный греческий оригинал перевода не сохранился.

⁴³ *Burgmann L.* S. 51, 72.